

УДК 159.9**Мета анализ исследований психологического переживания депортабельности в условиях нелегальной миграции США и Канады****Смирнов Олег Аркадьевич**

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен нелегальной миграции как социально-психологического конструкта, продуцируемого законодательными нормами и институтами власти. Ключевым фокусом работы является концепт депортабельности — состояния постоянной угрозы депортации, которое определяет психосоциальный опыт и стратегии выживания мигрантов. Данное состояние детерминирует скрытный образ жизни, уклонение от взаимодействия с институтами власти и отказ от защиты собственных прав, виктимность с одной стороны и участие в противоправных действиях с другой. Переживание нелегальности не является универсальным, а варьируется под влиянием национального контекста (на примере сравнения Канады и США), расовой принадлежности и фактора возраста. В статье анализируются циклические паттерны («циклы депортабельности»), через которые мигранты адаптируются к ограничениям, проявляя агентность и развивая формы сопротивления.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Мета анализ исследований психологического переживания депортабельности в условиях нелегальной миграции США и Канады // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 6А. С. 171-179.

Ключевые слова

Нелегальная миграция, депортабельность, иммиграционный режим, агентность мигрантов, психосоциальный опыт, циклы депортабельности, национальный контекст, поколенческие различия, стратегии совладания.

Введение

В последние десятилетия рост масштабов нелегальной миграции в глобальном масштабе стимулировал формирование нового исследовательского направления, сфокусированного на изучении социально-психологической природы «нелегальности» и её воздействия на жизнедеятельность мигрантов. В рамках данного подхода «илегализация» интерпретируется не как естественное состояние, а в качестве правового и социального конструкта, продуцируемого законодательными нормами, государственными институтами, работодателями и иными акторами. Ключевым понятием в данном контексте выступает депортабельность, психологическое состояние, при котором мигранты, даже не будучи депортированными, вынуждены существовать в условиях постоянной угрозы высылки. Данное состояние детерминирует скрытный образ жизни, уклонение от взаимодействия с институтами власти и отказ от защиты собственных прав, виктимность с одной стороны и участие в противоправных действиях с другой. Следовательно, депортабельность формирует специфический психосоциальный опыт, определяемый адаптацией к ограничениям, накладываемым иммиграционным статусом.

Официальной статистика «нелегальных» иммигрантов в тюрьмах США не существует, поскольку сам термин часто вызывает споры, а официальные данные сосредоточены на негражданах. Однако, согласно исследованиям Института Катона, число «вероятно нелегальных» иммигрантов, заключённых в тюрьму в 2023 году, составило около 67 813 человек, что составляет около 3% от всех осужденных (около 2,2 млн в данный период). При этом, согласно подсчетам Исследовательского центра Пью за 2023 год, в США проживает около 14 миллионов нелегальных мигрантов, что составляет примерно 4,3% от общего населения страны (которое на тот момент составляло около 330 миллионов человек). Точных данных о проценте нелегальных мигрантов от всего населения Канады нет, но по оценкам, их численность может достигать 500 000 человек, что составляет менее 2% от общего населения страны (согласно данным 2021 года, в Канаде проживало 38 млн человек) [Ellis, Offidani-Bertrand, Ferrera, 2023].

Основное содержание

Исторически иммиграционная политика Канады и Соединенных Штатов формировалась под влиянием сходных принципов, основанный на преимущественном привлечении мигрантов с высоким социальным капиталом. Обе страны отдавали приоритет выходцам из Западной, а впоследствии и Восточной Европы с высоким уровнем образования, и лишь во второй половине XX века, под воздействием «левого» толка правозащитных движений, произошел отказ от открыто сегрегирующих положений в законодательстве. Новые законы, принятые в 1960-х годах, сместили фокус на потребности рынка труда в широком контексте, включая неквалифицированный труд, определили возможности воссоединения семей и гуманитарные соображения [Ellis, 2021].

Несмотря на либерализацию, открывшую возможности для миграции из стран Азии, Африки и Латинской Америки, новые правила одновременно сохранили селективные критерии, благоприятствующие высококвалифицированным специалистам. Это способствовало сохранению стратификации и создало уникальные контексты для формирования «нелегальности» мигрантов. В США данный процесс исторически был направлен на

регулирование преимущественно мексиканских рабочих, чей труд интенсивно использовался в сельском хозяйстве. Введение квот для Южноамериканских стран в 1965 году резко ограничило легальные каналы миграции, что привело к росту нелегальной иммиграции. Последующие реформы, такие как Закон 1986 года, ужесточили пограничный контроль, но стимулировали дальнейший рост нелегального населения, поскольку мигранты, лишённые возможности сезонного перемещения, стали оставаться в стране на постоянной основе вместе с семьями [Aptekar, Hsin, 2023].

Попытки реализации политики «городов-убежищ» в Канаде наталкиваются на существенные институциональные барьеры. Ключевой проблемой выступает системная недостаточность информированности как самих нелегальных мигрантов об их правах, так и государственных служб относительно их специфических потребностей. Вследствие этого на практике наблюдается устойчивый разрыв между институционально закреплёнными правами и реальным доступом к услугам. Так, несмотря на гарантии, закреплённые в законодательстве (такие как право на медицинское обслуживание для детей, являющихся гражданами страны, или всеобщий доступ к школьному образованию вне зависимости от иммиграционного статуса), данным категориям лиц регулярно ограничиваются в их реализации. Институциональные механизмы, призванные обеспечивать права, де-факто оказываются неработоспособными в условиях отсутствия скоординированной политики информирования и адаптации служб к нуждам уязвимых групп.

В США ситуация является принципиально иной: присутствие более двух миллионов нелегальных детей и молодежи представляет собой активно дискутируемый политический вопрос. Законодательство гарантирует им доступ к школьному образованию, а с 2012 года программа DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals) предоставляет временную защиту от депортации и возможности для работы и учебы для части молодежи. Вместе с тем временный и ограниченный характер данной программы, наряду с политической нестабильностью, оставляет будущее многих мигрантов в состоянии перманентной неопределённости.

Опыт жизни с неавторизованным иммиграционным статусом характеризуется повторяющимися циклами, которые формируют психосоциальную реальность мигрантов. Эти циклы, обозначаемые как циклы депортабельности, состоят из нескольких взаимосвязанных компонентов, проявляющихся в жизни индивидов независимо от национального контекста.

Цикл инициируется столкновением со стрессорами, ассоциированными со статусом. Это рутинные ситуации, такие, как обращение за медицинской помощью, взаимодействие с официальными инстанциями, вопросы о происхождении или работе, трансформируются в значительные препятствия и актуализируют уязвимое положение. Данные события провоцируют моменты острой депортабельности, когда страх разоблачения и депортации является основной эмоцией, сопровождаясь интенсивными переживаниями тревоги и беспомощности.

В ответ на эти вызовы мигранты развивают креативные формы агентности. Они находят возможности для доступа к необходимым услугам, конструировать альтернативные нарративы о своем статусе, избегать потенциально опасных ситуаций и мобилизовывать сети социальной поддержки. Эта изобретательность становится необходимым инструментом выживания в условиях институциональных ограничений [Lykes, Hershberg, 2015].

Даже при развитии подобных стратегий преодоления сохраняются хронические страхи и опасения. Постоянная неопределенность относительно будущего, невозможность долгосрочного планирования и ощущение уязвимости/нестабильности формируют фон

повседневной жизни. Эти устойчивые переживания требуют выработки психологических стратегий совладания — специфических паттернов мышления и эмоционального регулирования, которые способствуют сохранению надежды и поддержанию резильентности.

Мигранты сознательно прилагают усилия, чтобы актуализировать причины миграции, находить смысл в переживаемых трудностях, фокусироваться на позитивных аспектах и концентрироваться на настоящем моменте [Enriquez, Millán, 2021]. Указанные стратегии помогают нивелировать психологическое напряжение, несмотря на системные барьеры.

Даже при наличии временных мер защиты, таких как программы отсрочки депортации, состояние неопределенности сохраняется, поскольку подобные политические курсы носят временный характер и подвержены изменениям. Это приводит к возобновлению циклов депортабельности при каждом изменении политического контекста, уязвимость к виктимному состоянию и участию в противоправных действиях.

Следовательно, жизнь в условиях миграционной нелегальности представляет собой непрерывный процесс адаптации к повторяющимся вызовам, развития практических и психологических стратегий выживания в условиях перманентной неопределенности. Данные циклы депортабельности формируют особую субъективность мигрантов, определяемую необходимостью постоянного поиска компромисса между угрозами и возможностями, ограничениями и сопротивлением.

При этом опыт жизни с нелегальным иммиграционным статусом, концептуализированный через циклы депортабельности, демонстрирует значительную вариативность в зависимости от национального контекста и расовой принадлежности. Указанные различия проявляются в частоте столкновения со стрессорами, интенсивности страхов, а также в формах проявления активности и стратегий совладания.

В частности, национальные контексты Канады и Соединенных Штатов создают принципиально различные условия для нелегальных мигрантов. В Канаде отсутствует массовое общественное внимание к проблеме нелегальной миграции, нет этнических групп, которые отождествляются с нелегальным статусом. Это позволяет мигрантам, в особенности европейцам, интегрироваться в этнические анклавы. Их иностранное происхождение часто воспринимается как легитимное, что минимизирует риск разоблачения и обеспечивает более длительные периоды без актуализации статусных стрессоров [De Genova, 2002; Ellis, 2021].

Напротив, в Соединенных Штатах нелегальная миграция представляет собой глубоко политизированную проблему, что создает постоянный фон угрозы для мигрантов. Публичный дискурс, медийное освещение и политические дебаты служат частыми факторами, напоминающими об их уязвимом положении. Латиноамериканские мигранты сталкиваются с дополнительными расово обусловленными стрессорами, поскольку их внешность часто ассоциируется с нелегальным статусом, что приводит к подозрениям, дискриминационным замечаниям. Мигранты нелатиноамериканского происхождения, в свою очередь, обладают большей способностью к интеграции с основным населением и контролю над раскрытием своего статуса [Ellis, Offidani-Bertrand, Ferrera, 2023].

Кроме того, политические события, такие как избрание нового президента, могут определять резкое усиление интенсивности циклов депортабельности. Предвыборные обещания массовых депортаций и ужесточения миграционной политики вызывают всплеск страхов, вынуждая мигрантов предпринимать более активные действия от обращения к активистам и юристам для защиты до рассмотрения вариантов переезда в другую страну или вступления в брак с гражданином. Также, это может быть причиной всплеска преступности, когда за счет

стремления более быстрого обогащения мигранты пытаются решить проблемы своего нелегального статуса. В Канаде, даже при существовании ограничительной политики, недостаток широкого публичного обсуждения приводит к тому, что мигранты могут быть неинформированными относительно изменений и не испытывать сопоставимого усиления страхов [Enriquez, Millán, 2021].

Вариативность циклов депортабельности подчеркивает, что переживание нелегальности не является универсальным, а определяться в специфических социально-политических и расовых контекстах принимающих стран, которые определяют частоту, интенсивность и характер трудностей, с которыми сталкиваются мигранты [Ellis, Offidani-Bertrand, Ferrera, 2023].

В этой связи доступ к правовой защите и социальной поддержке для нелегальных мигрантов существенно различается в зависимости от национального контекста, что оказывает прямое воздействие на их опыт и стратегии выживания.

Так, в странах с высокой степенью политизации вопроса нелегальной миграции, таких как Соединенные Штаты, сформировалась развитая инфраструктура поддержки. Благодаря длительной истории активизма здесь созданы многочисленные организации, предоставляющие юридическую, финансовую и медицинскую помощь по низкой стоимости или бесплатно. В частности, мигранты обладают возможностью обращаться к сообществу, адвокатам и иным ресурсам для получения информации о своих правах, решения юридических вопросов и доступа к «безопасным пространствам». Особенно заметна поддержка для определенных групп, таких как нелегальные студенты, для которых созданы специализированные ресурсы в образовательных учреждениях: помощь в поступлении в колледж, юридические консультации, финансовая помощь и поддержка психического здоровья [De Genova, 2002].

Напротив, в странах с ограниченным общественным вниманием к проблеме, таких как Канада, ресурсы поддержки фактически не выделяются, в то же время и нет насколько высокого уровня проблем нелегальной миграции. Высоко политизированные контексты производят разно направленные психологические эффекты: с одной стороны, мигранты сталкиваются с более частыми угрозами и повышенными уровнями страха вследствие ограничительной государственной политики, но с другой — они получают доступ к более развитой сети поддержки со стороны правозащитных иммиграционных адвокатов и организаций. Кроме того, указанные различия также пересекаются с фактором расовой принадлежности: группы, ассоциируемые с нелегальным статусом, могут испытывать как более частые статусные стрессоры, так и большую направленную поддержку от общественных организаций [Aptekar, Hsin, 2023]. Таким образом, доступ к ресурсам и поддержке становится критически важным фактором, определяющим вариативность опыта жизни в условиях нелегальности в разных национальных контекстах.

Кроме того, исследования показывают, что психологическое переживание миграционной нелегальности и депортабельности варьируется в зависимости от поколенческого опыта и этапа жизненного пути, на котором происходит миграция. Данные различия формируют уникальные психосоциальные динамики и стратегии совладания [Ellis, Offidani-Bertrand, Ferrera, 2023].

Для мигрантов, прибывших в детском возрасте («поколение 1.5»), опыт нелегальности часто инициируется имплицитными циклами депортабельности. С раннего возраста они интуитивно постигают, что их статус является стигматизирующим и требующим сокрытия, даже без полного понимания его юридических последствий. Они интериоризируют практики секретности, научаются избегать потенциально опасных ситуаций и конструировать альтернативные нарративы о своей жизни. Этот ранний опыт формирует основу для развития

креативного агентства, необходимого для навигации в условиях депортабельности [Asad, 2017].

В подростковом и юношеском возрасте данные циклы приобретают эксплицитный характер. Сталкиваясь с конкретными структурными барьерами — ограниченным доступом к высшему образованию, легальной работе, финансовой помощи — молодые люди начинают осознавать системные последствия своего статуса, и зачастую обращаться к противоправной деятельности. Этот процесс переосмысления жизненных устремлений и адаптации к ограниченным возможностям представляет собой глубокий личностный кризис, нарушающий нормативные процессы формирования идентичности и перехода к взрослой жизни.

Молодые мигранты часто переживают моральные дилеммы и чувство стигмы, ассоциированные с их статусом [Ruszczuk, Yrizar Barbosa, 2017]. Им приходится разрабатывать альтернативные модели самопонимания и выстраивать позитивные отношения со своим статусом через взаимодействие с поддерживающими сообществами. Публичные акции и правозащитные мероприятия становятся для них важными пространствами для трансформации стигмы в гордость и формирования новых дискурсов коллективной идентичности.

Для мигрантов первого поколения, прибывших взрослыми, опыт нелегальности имеет принципиально иную природу. Они обладают «двойной системой отсчета», позволяющей проводить сравнительный анализ возможностей в стране происхождения и принимающей стране. Их нелегальный статус воспринимается не как часть идентичности, а как временное состояние, сознательно выбранное для достижения стратегических целей — улучшения материального положения семьи и т.д. Их тревоги сфокусированы в первую очередь на возможности реализации миграционных проектов, а не на вопросах личностной идентичности [Zaatut, DiPietro, 2023].

Стратегии совладания у взрослых мигрантов концентрируются на сохранении оптимизма относительно возможной (или: потенциальной) легализации, актуализации причин миграции и подготовке альтернативных планов на случай депортации. В отличие от молодежи, они не стремятся к развитию позитивной нелегальной идентичности, а интерпретируют свой статус как временную жертву ради долгосрочных целей.

Заключение

Феномен нелегальной миграции представляет собой комплексный социально-политический конструкт, выходящий за рамки простого правового нарушения. Переживание нелегального статуса опосредуется механизмом депортабельности — перманентной угрозой депортации, — который формирует специфическую психосоциальную реальность мигрантов. Данная реальность структурируется циклическими паттернами, в которых периоды относительной стабильности чередуются с фазами актуализированной уязвимости, провоцирующими разработку адаптационных стратегий и механизмов психологического совладания.

Национальный контекст выступает ключевым фактором, детерминирующим вариативность опыта нелегальности. Сравнительный анализ иммиграционных режимов Канады и США демонстрирует, что степень политизации миграционной проблематики, расовая маркированность и наличие инфраструктуры поддержки существенно влияют на частоту и интенсивность столкновения со стрессорами, а также на доступность ресурсов сопротивления. Таким образом, депортабельность следует понимать не как абстрактное условие, а как продукт специфических иммиграционных политик и общественных дискурсов принимающих государств.

Существенную роль играют внутригрупповые различия, обусловленные поколенческим фактором и этапом жизненного цикла. Для представителей «поколения 1.5» нелегальный статус приобретает характер глубоко личностного, стигматизирующего опыта, непосредственно влияющего на процессы формирования идентичности и биографические траектории, в том числе в отношении взаимоотношения с системной правосудия. В то же время мигранты первого поколения часто интерпретируют свой статус в инструментальном ключе — как «временную жертву», принесенную ради достижения стратегических целей, что формирует иные модели адаптации и психологического совладания.

Мигранты демонстрируют признаки агентности, разрабатывая практические и психологические стратегии выживания, мобилизуя социальные сети и участвуя в формах коллективного действия. Понимание указанных динамик является необходимым условием для разработки более сбалансированных политик, направленных на снижение уязвимости лиц, оказавшихся в ситуации вынужденной нелегальности для сокращения уровня преступности, связанной с их статусом.

Библиография

1. Aptekar S., Hsin A. Stratified entry into illegality: How immigration policy shapes being undocumented // *Social Forces*. – 2023. – Т. 102. – №. 1. – С. 45-62.
2. Asad A. L. Reconsidering immigrant illegality: How immigrants perceive the risk of immigration law and enforcement. Harvard University, 2017.
3. De Genova N. P. Migrant “illegality” and deportability in everyday life // *Annual review of anthropology*. – 2002. – Т. 31. – №. 1. – С. 419-447.
4. Ellis B. D. The psychology of migrant “illegality”: A general theory // *Law & Social Inquiry*. – 2021. – Т. 46. – №. 4. – С. 1236-1271.
5. Ellis B. D., Offidani-Bertrand C., Ferrera M. J. “No way! Like only Hispanics are illegal”: Examining the racialized psychosocial development of migrant “illegality” across immigrant groups in the United States // *Journal of Adolescent Research*. – 2023. – Т. 38. – №. 3. – С. 528-561.
6. Ellis B. D., Stam H. J. Cycles of deportability: Threats, fears, and the agency of ‘irregular’ migrants in Canada // *Migration Studies*. – 2018. – Т. 6. – №. 3. – С. 321-344.
7. Enriquez L. E., Millán D. Situational triggers and protective locations: Conceptualising the salience of deportability in everyday life // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2021. – Т. 47. – №. 9. – С. 2089-2108.
8. Lykes M. B., Hershberg R. M. Continuities and discontinuities in human rights violations: Historically situating the psychosocial effects of migration // *Journal of Social Issues*. – 2015. – Т. 71. – №. 2. – С. 244-263.
9. Ruszczyk S. P., Yrizar Barbosa G. A second generation of immigrant illegality studies // *Migration Studies*. – 2017. – Т. 5. – №. 3. – С. 445-456.
10. Zaatut A., DiPietro S. M. Revitalizing ethnographic studies of immigration and crime // *Annual review of criminology*. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 285-306.

Meta-Analysis of Research on Psychological Experience of Deportability in Conditions of Illegal Migration in the USA and Canada

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Informatics,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
52/45 Sadovnicheskaya str., Moscow, 115035, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of illegal migration as a socio-psychological construct produced by legislative norms and power institutions. The key focus of the work is the concept of deportability – a state of constant deportation threat that determines migrants' psychosocial experience and survival strategies. This condition determines a hidden lifestyle, avoidance of interaction with power institutions, refusal to protect one's rights, victimization on one hand and participation in unlawful activities on the other. The experience of illegality is not universal but varies under the influence of national context (using USA-Canada comparison), racial belonging, and age factor. The article analyzes cyclical patterns ("deportability cycles") through which migrants adapt to limitations, demonstrating agency and developing forms of resistance.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025). Meta analiz issledovaniy psikhologicheskogo perezhivaniya deportabelnosti v usloviyakh nelegalnoy migratsii SShA i Kanady [Meta-Analysis of Research on Psychological Experience of Deportability in Conditions of Illegal Migration in the USA and Canada]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (6A), pp. 171-179.

Keywords

Illegal migration, deportability, immigration regime, migrant agency, psychosocial experience, deportability cycles, national context, generational differences, coping strategies.

References

1. Aptekar S., Hsin A. Stratified entry into illegality: How immigration policy shapes being undocumented // *Social Forces*. – 2023. – T. 102. – №. 1. – C. 45-62.
2. Asad A. L. Reconsidering immigrant illegality: How immigrants perceive the risk of immigration law and enforcement. Harvard University, 2017.
3. De Genova N. P. Migrant “illegality” and deportability in everyday life // *Annual review of anthropology*. – 2002. – T. 31. №. 1. – C. 419-447.
4. Ellis B. D. The psychology of migrant “illegality”: A general theory // *Law & Social Inquiry*. – 2021. – T. 46. – №. 4. – C. 1236-1271.
5. Ellis B. D., Offidani-Bertrand C., Ferrera M. J. “No way! Like only Hispanics are illegal”: Examining the racialized psychosocial development of migrant “illegality” across immigrant groups in the United States // *Journal of Adolescent Research*. – 2023. – T. 38. – №. 3. – C. 528-561.
6. Ellis B. D., Stam H. J. Cycles of deportability: Threats, fears, and the agency of ‘irregular’ migrants in Canada // *Migration Studies*. – 2018. – T. 6. – №. 3. – C. 321-344.
7. Enriquez L. E., Millán D. Situational triggers and protective locations: Conceptualising the salience of deportability in everyday life // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2021. – T. 47. – №. 9. – C. 2089-2108.
8. Lykes M. B., Hershberg R. M. Continuities and discontinuities in human rights violations: Historically situating the psychosocial effects of migration // *Journal of Social Issues*. – 2015. – T. 71. – №. 2. – C. 244-263.
9. Ruszczyk S. P., Yrizar Barbosa G. A second generation of immigrant illegality studies // *Migration Studies*. – 2017. – T. 5. – №. 3. – C. 445-456.

-
10. Zaatut A., DiPietro S. M. Revitalizing ethnographic studies of immigration and crime //Annual review of criminology. 2023. – T. 6. – №. 1. – C. 285-306.